

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2025.3.47.3

УДК 338.001.36:004 | ББК 65.5

© Груздева М.А.

ПОЖИЛЫЕ ГОРОЖАНЕ: АСПЕКТЫ ВКЛЮЧЕННОСТИ В ЦИФРОВУЮ СРЕДУ

МАРИЯ АНДРЕЕВНА ГРУЗДЕВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru

ORCID: [0000-0001-8759-4953](https://orcid.org/0000-0001-8759-4953) ResearcherID: [H-4981-2017](https://orcid.org/H-4981-2017)

В статье рассматривается вопрос вовлеченности в цифровую среду пожилых людей, проживающих в городах и сельской местности Вологодской области. Особенностью региона является наличие двух крупных городов: Вологды – административного центра и Череповца – промышленного центра металлургии и химической отрасли, в которых проживает 72% населения области. Цель исследования состоит в изучении различных аспектов включенности лиц старшего поколения в цифровую среду, обусловленных проживанием в городской или сельской местности. Анализ базируется на данных мониторинга социокультурного развития Вологодской области, проведенного Вологодским научным центром Российской академии наук в 2021 и 2023 годах. Показаны различия в использовании интернета, его отдельных ресурсов, в цифровых навыках, самооценке полезности и вреда от включенности в цифровую среду, защищенности от различных рисков и негативных проявлений использования интернета. В результате сделан вывод о взаимном влиянии территориального и возрастного факторов цифровых неравенств. В более «молодой» (относительно) Вологде пожилые люди более активны в цифровых взаимодействиях, по самооценкам чувствуют себя в них более уверенно и защищенно. В Череповце, с более высоким индексом старения, пожилые люди более критичны к новым цифровым технологиям в повседневной жизни, уровень сформированных навыков у них несколько ниже, они чувствуют себя менее защищенными от формируемых рисков. Практическая значимость исследования и полученных выводов определяется возможностью формирования дифференцированных инструментов для повышения качества жизни лиц старшего поколения с позиции успешного использования благ цифровизации.

Старшее поколение, пожилые горожане, цифровизация, цифровая среда, интернет, цифровые навыки, Вологодская область, Вологда, Череповец, сельская местность.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01422 «Концептуальные основы и практики достижения цифрового благополучия старшего поколения в сфере потребления», <https://rscf.ru/project/25-28-01422/>.

Введение

Процесс демографического старения носит глобальный и необратимый характер. Согласно исследованию, основным трендом динамики возрастной структуры населения регионов мира остается увеличение доли пожилых людей. По прогнозу, к 2070 году доля пожилых граждан в численности населения большинства стран будет неуклонно увеличиваться при одновременном уменьшении доли населения в возрасте 0–14 лет. Демографическое старение в России происходит по сценарию большинства развитых стран, во всех федеральных округах и субъектах РФ наблюдалось и в перспективе будет наблюдаться старение населения, причем со слабой межрегиональной дифференциацией (Колесов, Калачикова, 2023). Это определяет ключевые стратегические задачи управления, зависящие от конкретных тенденций и наличия условий для качественной жизни людей старших возрастов.

Безусловно, нарастающие процессы демографического старения породили исследовательский интерес к данной проблематике. Помимо анализа собственно демографической динамики и ее факторов значительную роль играют комплексные исследования вопросов продолжения людьми активной жизни в старшем возрасте. Современными авторами, вопреки устоявшимся ранее подходам к определению старости в негативной окраске (одиночество, дожитие, снижение социальных связей и возможностей), старший возраст стал восприниматься как особый социальный ресурс с необходимостью активного и вовлеченного старения (Белехова и др., 2024а; Видясова и др., 2024). Это связывается с понятиями качества жизни и благополучия людей старших возрастов. Не вдаваясь в тонкости данных понятий, стоит отметить, что они являются комплексными, включают различные сферы жизни и социальной активности населения; при этом, как утверждают

исследователи, в старшем возрасте уровень притязаний только увеличивается: благополучие в старшем возрасте рассматривается шире и связывается с возможностью оставаться включенными во все сферы жизни общества (Калачикова, Нацун, 2022; Белехова и др., 2024b).

На фоне стремительной цифровизации экономики и отраслей социальной сферы остро стоят вопросы интеграции пожилых людей в современные процессы, наблюдения за динамикой и факторами включенности, создания условий для нивелирования рисков разного рода эксклюзий.

Влияние возраста на включенность в цифровые взаимодействия и распространение цифровых разрывов широко рассматривается в зарубежной и отечественной науке (Варламова, 2022; Волченко, 2016; Шиняева, Слепова, 2019; Robinson et al., 2015; Yates et al., 2015). Различные аспекты положения пожилых людей в условиях цифровизации изучены в работах (Биккулов, Сергеева, 2016; Даринская, Москвичева, 2017; Дмитриева, 2018; Charness, Boot, 2009; Anderson, Perrin, 2017; Mitzner et al., 2019). Исследования свидетельствуют о наличии возрастного фактора цифрового разрыва и рисков эксклюзии старших поколений, которые не являются активными бенефициарами цифровизации.

Однако влияние цифровой трансформации на жизнь и благополучие именно пожилых горожан изучено мало. Это единичные работы, посвященные тематике использования цифровых технологий для практик заботы о здоровье как фактора активного долголетия (Орех, 2022; Богомягкова, Ломоносова, 2023; Видясова, 2024).

Пандемия коронавируса активировала внимание к цифровизации как значимому ресурсу в подобных нестандартных ситуациях. В этом случае для пожилых цифровые технологии также имеют огромное значение

в решении задач адаптации, снижения риска одиночества (Чулков, 2021).

Комплексный сравнительный анализ социальных эффектов цифровой трансформации и их влияния на жизнедеятельность пожилых людей провели русские и белорусские ученые на примере Санкт-Петербурга и Минска. Результаты исследования показали, что «отстраненность» пожилых людей от продуктов цифровизации ведет к нежеланию, недоверию, часто даже боязни осваивать цифровые ресурсы. Авторы считают, что для пожилых людей приобщение к «цифре» должно быть простимулировано внешними источниками, в частности социальной политикой, которая способна трансформировать отношение к людям данной возрастной группы, а также их стереотипы поведения, существенно снизив социальные издержки использования пожилыми новых технологий (Карапетян и др., 2021).

В современной научной литературе практически отсутствуют сравнения пожилых, проживающих в городах и сельской местности, в вопросах интеграции в цифровую среду, что повышает актуальность исследования и наращивания информационной базы, создания дифференцированных рекомендаций.

Ранее нами было доказано, что на современном этапе возрастной фактор влияет на распространение цифрового неравенства, эта тенденция присутствует как внутри страны, так и внутри региона. Цифровое неравенство проявляется в зависимости от возраста на всех уровнях цифровых разрывов. Активность пожилых людей отличается по сравнению как с наиболее молодой из обследуемых групп (18–30 лет), так и с людьми среднего возраста, особенно по параметрам, требующим специальных знаний и усилий для изучения и освоения на практике. С помощью метода «расстояния во времени» в 2022 году выявлено, сколько времени требуется пожилым людям, чтобы достичь такого же уровня использования интернета, как у молодежных когорт. В среднем по России эти цифры составляют 4,2 года для молодых пенсионеров в возрасте 55–64 лет,

7,4 года для людей в возрасте 65–74 лет, в Вологодской области – в среднем 11,7 года. Сценарий учитывает текущую динамику без существенных трансформаций (Груздева, 2022). Определено, что цифровизация несет как риски, так и возможности для повышения качества жизни старшего поколения, которое, несмотря на положительные изменения, остается более уязвимым. Вместе с тем масштабы доступности устройств и интернета для пожилых людей в различных странах достаточно высоки и продолжают расти, а участие государства и гражданского общества в преодолении возрастных аспектов цифрового разрыва имеет заметные результаты (Фан и др., 2023). Значимость территориального фактора в распределении цифровых неравенств также неоднократно подтверждалась исследователями (Hargittai, 2001; Ragnedda, Kreitem, 2018; Дубинина, 2019; Груздева, 2020). Поэтому в данной работе предпринята попытка изучить сочетание двух важнейших факторов цифрового разрыва: территориального и возрастного, а именно проверяется гипотеза о том, что место проживания положительно влияет на включение в цифровое пространство наиболее уязвимой группы – старшего поколения. Уязвимой она является еще и по причине того, что растущие цены на гаджеты и услуги связи не всегда вписываются в бюджеты пенсионеров и могут отделять их от полноценного и стабильного обращения к цифровым благам. На включенность в цифровое пространство, безусловно, влияют также факторы уровня образования, доходный, гендерный и иные факторы. Они рассматривались в исследовании ранее. Было выяснено, что для полного анализа информационная база недостаточна, а на основе имеющихся данных выявлено, что они детерминируют не столько включенность в цифровую среду, сколько различия в цифровой грамотности и преследуемые цели при обращении к интернету и онлайн-сервисам.

Целью исследования является изучение различных аспектов включенности лиц старшего поколения, проживающих в городах, в цифровую среду.

Новизна работы состоит в использовании для реализации цели уникальной базы региональных социологических наблюдений, а также в том, что категория пожилых горожан является малоизученной в современных российских исследованиях, в частности в вопросах цифровизации повседневной жизни.

Материалы и методы

Анализ проведен на примере Вологодской области, крупного региона на Северо-Западе России, занимающего второе место по численности населения после Санкт-Петербургской агломерации. В регионе два крупных города: Вологда – областная столица, культурный и исторический центр, место привлечения туристов (численность населения на начало 2024 года – 311 859 чел.), и Череповец – промышленный центр (численность населения на начало 2024 года – 298 790 чел.). Обращаем внимание именно на крупные города региона, которые на данный момент представляют наиболее значительный интерес в плане сравнительных исследований (многие наблюдения, проводимые в Вологодской области, фиксируют различия в социально-экономическом развитии, а также поведении вологжан и череповчан). Работаем с характеристиками сельской местности (жители сельских территорий муниципальных районов Вологодской области, включенных в исследование), чтобы увидеть контрастность именно городского образа жизни в контексте включенности в цифровое пространство.

В основе логики исследования лежит трехуровневая модель анализа цифровых неравенств. Именно она получила широкое распространение в современных исследованиях и используется зарубежными и отечественными учеными для оценки масштабов и факторов цифровых разрывов (Архипова и др., 2018; Гладкова и др., 2019; Сафиуллин, Моисеева, 2019).

Согласно модели, цифровой раскол может проявляться на трех основных уровнях: 1) уровне доступа населения к интернету и другим ИКТ; 2) уровне цифровых компетен-

ций пользователей и цифровой грамотности; 3) уровне социальных преимуществ, которые пользователи получают при грамотном и полноценном применении цифровых технологий в профессиональной и частной жизни.

Информационную базу составили результаты мониторингов общественного мнения населения Вологодской области «Социокультурный портрет региона», проводимых Вологодским научным центром Российской академии наук (ФГБУН ВолНЦ РАН): 2021 год, n – 1500 чел.; 2023 год, n – 1800 чел. (из них по 400 человек в Вологде и Череповце). Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%. Исследуемая группа: люди предпенсионного и пенсионного возраста, женщины старше 50 лет, мужчины старше 55 лет.

Для реализации цели использован комплекс научных методов, в частности сравнительный анализ, статистический анализ, социологические методы. Для анализа результатов применяются методы системно-структурного анализа.

Результаты

При сравнении половозрастной структуры населения крупных городов Вологодской области стоит отметить, что Вологда – более молодой город по индексу старения, в ней менее выражено сокращение групп младше и старше трудоспособного возраста. В Череповце индекс старения выше, что продиктовано еще и более активным снижением численности населения (табл. 1).

В связи с этим встают вопросы об изучении включенности пожилых людей в цифровые взаимодействия, которые являются неотъемлемой частью жизни современного человека. Для управленцев на различных территориях возникает новая задача инте-

Таблица 1. Старение населения в крупных городах Вологодской области

Город	Численность населения / индекс старения	2020	2021	2022	2023	2024	Изменение, 2024 к 2020
Вологда	моложе трудоспособного возраста, тыс. чел.	63129	63076	63917	63410	63077	-52
	старше трудоспособного возраста, тыс. чел.	71501	71843	71517	72369	69943	-1558
	индекс старения	113,3	113,9	111,9	114,1	110,9	-2,4
Череповец	моложе трудоспособного возраста, тыс. чел.	62622	61826	61321	60223	58768	-3854
	старше трудоспособного возраста, тыс. чел.	73526	74148	71469	71950	68966	-4560
	индекс старения	117,4	119,9	116,5	119,5	117,4	-0,06

Источник: Демографический ежегодник: стат. сборник. Вологда, 2024.

грации данной группы для снижения распространенности социальной незащищенности, неравного доступа к благам и услугам, которые могут быть получены в цифровом формате (в том числе с большей экономией средств, времени либо просто представленных только на цифровых площадках), дискриминации, в том числе на рынке труда, из-за возрастающего спроса на цифровые навыки. Сложность этой задачи состоит в том, что группа людей старшего возраста, являющихся «цифровыми мигрантами», принципиально отличается от «цифровых аборигенов» (Prensky, 2001).

Обращаясь к результатам, стоит отметить, что пожилые горожане намного больше включены в цифровые взаимодействия, нежели пожилые жители сельских территорий: 66% вологжан и 49% череповчан отмечают, что используют интернет (табл. 2), при корректировке вопроса на использование различных ресурсов, пусть даже не регулярное, доли значительно растут: 82 и 81% соответственно используют хотя бы один ресурс интернета (табл. 3).

Таблица 2. Использование интернета людьми старшего возраста, 2023 год, %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Сельская местность
Да, пользуюсь интернетом	66,2	49,3	35,1
Не пользуюсь интернетом	33,8	50,7	64,9

Источник: данные социологического опроса.

Таблица 3. Использование интернета людьми старшего возраста с учетом конкретных ресурсов и частоты обращения к ним, 2023 год, %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Сельская местность
Доля респондентов, которые пользуются хотя бы одним ресурсом интернета	82,2	81,5	68,6
Доля респондентов, которые по всем типам ресурсов выбрали вариант «не пользуюсь»	17,8	18,5	31,4

Источник: данные социологического опроса.

В сельской местности ситуация другая: только 35% пожилых по самооценке используют интернет, хотя бы одним из его ресурсов пользуются уже 68%, однако все же присутствуют различия во включенности, и они довольно существенные в рамках современных масштабов цифровых разрывов.

Для оценки используемых ресурсов и наличия навыков у лиц старшего возраста мы действовали от обратного: сравнивали, что пожилые люди не используют в привычной жизни, какие навыки считают неразвитыми или их не имеют. В целях использования нет существенной разницы между представителями старшего поколения, для них наиболее популярны социальные сети и новостные ресурсы, менее интернет-магазины, развлечения, игры, фильмы и образовательные ресурсы (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Какими ресурсами интернета и как часто Вы пользуетесь?» (вариант ответа «не пользуюсь»), %

Обращаясь к цифровым навыкам, можно отметить существенные преимущества городских пожилых граждан, их умения работы с компьютером и интернет-ресурсами намного более развиты, чем у сельских пожилых (табл. 4). При этом разница очевидна даже по базовым навыкам, и здесь справедливыми могут быть два объяснения: наибольшая включенность в городах, более близкий доступ к инфраструктуре/услугам и пользованию преимуществами в сельской местности способствует развитию навыков; второе – это характер занятости и ведение быта/досуг: на периферии все еще большое значение имеет физический труд в быту, занятость в низкоцифровизированных от-

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Какие навыки работы на персональном компьютере / планшете / телефоне Вы имеете?» (вариант ответа «не имею такого навыка»), %

Навык	Вологда	Череповец	Сельская местность
Работа с текстовым редактором	42,0	54,7	75,7
Отправка электронной почты с прикрепленным(-и) файлом(-ами)	46,0	58,7	74,8
Копирование или перемещение файла/папки	44,7	62,0	76,7
Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами (цифровой камерой, плеером, мобильным телефоном)	48,0	65,3	80,7
Использование инструмента копирования и вставки для дублирования или перемещения информации в документе	50,0	66,0	83,2
Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов	56,7	68,7	85,6
Работа с электронными таблицами	56,0	74,0	91,1
Подключение и установка новых устройств	63,3	80,0	92,6
Создание электронных презентаций с использованием специальных программ	66,7	78,7	94,1

Источник: данные социологического опроса.

раслях, таких как сельское хозяйство, лесной комплекс. В свою очередь пожилые в Вологде более грамотны, чем череповчане, в Череповце значительная доля промышленных предприятий и люди старшего поколения еще не успели достаточное время проработать в период их цифровой трансформации, чтобы развить свои навыки.

Следует отметить, что ситуация в сельской местности меняется, многие новшества успешно внедряются, но пока не так сильно отражаются на включенности пожилых в эти процессы, их адаптация идет медленнее, чем в городах.

Третья ступень оценки – это получаемые от включенности в цифровую среду преимущества. Обращаясь к самооценкам пожилых, стоит заключить, что жители областного центра более критично относятся к использованию ресурсов интернета, только 18% респондентов старшего возраста видят в нем однозначную пользу (сопоставимо с оценками сельских жителей), среди череповчан таких уже более 33% (табл. 5). Примерно пятая часть пожилых в городах отмечают, что для них использование интернета не несет пользы. В сельской же местности более выражены неопределенные оценки, меньшая включенность пожилых сказывается на трудностях определения полезности или вреда. Это в целом негативный фактор для прогностических оценок успешности реализации инструментов по большей цифровизации сфер жизнедеятельности, отраслей социальной сферы и экономики в периферийных территориях. Для людей, проживающих на них, в частности старшего возраста,

та, следует четко обосновать перспективы альтернативных цифровых ресурсов и инструментов перед их активным внедрением и популяризацией.

Важный индикатор – это оценка использования государственных и муниципальных услуг. Пожилые люди в целом реже обращаются ко всем видам услуг и в меньшей степени предпочитают онлайн-формат, для них пока еще в приоритете личное обращение в ведомства или принятие помощи от других людей (Груздева, 2022).

Дополнительно мы обращаемся к оценке угроз цифровой среды. Так, по всем предложенным нами типам рисков значительная часть респондентов старшего возраста считают себя и свое окружение незащищенными – от 55 до 80% (табл. 6). Однако, если рассмотреть различия в чувствах защищенности, то жители областной столицы все же по большинству рисков чувствуют себя менее уязвимыми. Для сельских жителей более выражена самооценка незащищенности. Информация о том, что они чаще становятся жертвами онлайн-мошенников, находит подтверждение – для большинства из них это значимая угроза.

Люди старших возрастов, как и представители других возрастных групп, пока не столь критично относятся к различным негативным проявлениям. Об этом говорит высокая доля тех, кто либо затрудняется ответить, либо вообще не включен в эту проблематику – отмечает, что ни он сам, ни его окружение с подобным не сталкивался (табл. 7). И это несмотря на значительную информационную пропаганду как минимум негативных проявлений интернет-зависимостей. Несколько чаще за исследуемые три года пожилые горожане стали отмечать ухудшения со стороны физического здоровья как следствие использования сети Интернет.

Заключение

При исследовании цифровых практик представителей старшего поколения подтверждается гипотеза о сочетании поселенческого (территориального) и возрастного

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, получаете ли Вы и члены Вашей семьи пользу от использования Интернета?», %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Сельская местность
Да, получаю	18,0	33,3	18,8
Нет, не получаю	21,3	20,9	9,9
Получаю как пользу, так и вред	30,7	19,0	13,4
Затрудняюсь ответить	30,0	26,8	57,9
Источник: данные социологического опроса.			

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, насколько современные люди защищены от следующих рисков использования сети Интернет?», 2021 год, %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Сельская местность
Получение негативной информации			
Не защищены (абсолютно не защищены + скорее не защищены)	65,0	66,8	75,5
Защищены (скорее защищены + абсолютно защищены)	19,5	6,1	4,4
Отрицательная коммуникация			
Не защищены (абсолютно не защищены + скорее не защищены)	64,5	65,1	67,2
Защищены (скорее защищены + абсолютно защищены)	21,1	6,1	5,2
Мошенничество			
Не защищены (абсолютно не защищены + скорее не защищены)	68,4	68,0	76,3
Защищены (скорее защищены + абсолютно защищены)	18,3	5,6	5,6
Потребительские риски (злоупотребление правами потребителя, приобретение товара низкого качества, подделки, фальсификации)			
Не защищены (абсолютно не защищены + скорее не защищены)	64,4	68,0	71,2
Защищены (скорее защищены + абсолютно защищены)	17,2	5,6	4,0
Принуждение к совершению противоправных действий			
Не защищены (абсолютно не защищены + скорее не защищены)	55,6	57,8	55,4
Защищены (скорее защищены + абсолютно защищены)	25,0	6,7	6,4

Источник: данные социологического опроса.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Сталкивались ли Вы или Ваши родственники / знакомые со следующими негативными последствиями использования сети Интернет?» (доля утвердительных ответов), %

Последствия использования сети Интернет, с которыми сталкивались респонденты лично ли их близкое окружение	Вологда		Череповец		Сельская местность	
	2021	2023	2021	2023	2021	2023
Ухудшение психологического самочувствия (апатия, страх, тоска, обида)	9,9	10,6	3,3	4,5	10,7	3,9
Ухудшение физического здоровья (со стороны органов зрения, позвоночника, сосудов и т. д.)	11,9	20,0	11,8	16,3	15,1	14,1
Появление зависимости от использования интернет-ресурсов	13,2	12,2	7,9	10,7	6,8	6,3
Конфликты, ссоры в семье	7,9	6,1	6,6	9,6	9,8	5,1
Трудности, проблемы на работе / учебе	7,3	3,3	3,3	2,2	2,4	3,1
Я и мое окружение не сталкивались с такими последствиями	35,1	27,2	31,6	38,2	29,8	40,0
Затрудняюсь ответить	35,8	32,8	45,4	28,7	48,8	34,1
Другое	0,0	0,0	0,0	0,6	0,0	0,8

Источник: данные социологического опроса.

факторов, влияющих на цифровые разрывы (но это не умаляет влияния иных факторов, детерминирующих распространенность и масштабы цифровых неравенств между социально-демографическими группами населения). В Вологде, более «молодой» по составу населения, пожилые люди более активны в цифровых взаимодействиях, по самооценкам чувствуют себя более уверенно и защищенно. В Череповце, с более высоким индексом старения, чем в Вологде, пожилые люди более критичны к новым цифровым техно-

логиям в их повседневной жизни, ниже оценивают наличие даже базовых цифровых навыков, чувствуют себя менее защищенными от формируемых рисков. Одним из выводов исследования является констатация более низкой включенности в цифровую среду пожилых, проживающих в сельских периферийных территориях, на фоне общей относительно более высокой уязвимости лиц старшего поколения. Сельские жители старшего возраста имеют существенные отличия от жителей городов той же возрастной

группы. Все же городской образ жизни, ведение быта и виды занятости детерминируют более высокую успешность цифровой трансформации для самых различных возрастных групп. Как отмечают исследователи, регулярные практики использования цифровых технологий в быту способствуют лучшей усвояемости вводимых инноваций в трудовой сфере (Карапетян и др., 2021). Наши исследования, в свою очередь, подтверждают, что использование цифровых технологий в трудовой деятельности может детерминировать успешность их применения в быту и досуге.

Это свидетельствует о необходимости дифференцированного подхода к форми-

рованию инструментов нивелирования исключенности из цифровой среды для населения разных возрастов, проживающего на разных территориях. В настоящее время реализуется целый ряд мероприятий, направленных на обеспечение физической доступности сети Интернет, повышение цифровой грамотности представителей старшего поколения. Вместе с тем стоит переходить к новому этапу переосмысления последствий цифровизации, ориентируясь на разумный баланс выгод и потенциальных рисков, который будет обеспечивать цифровое благополучие всех поколений россиян вне зависимости от территории проживания.

ЛИТЕРАТУРА

- Архипова М.Ю., Сиротин В.П., Сухарева Н.А. (2018). Разработка композитного индикатора для измерения величины и динамики цифрового неравенства в России // Вопросы статистики. № 25 (4). С. 75–87.
- Белехова Г.В., Нацун Л.Н., Соловьева Т.С. (2024а). Благополучная старость: от научных теорий к основам ее программирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 2. С. 220–238. DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.12
- Белехова Г.В., Шматова Ю.Е., Нацун Л.Н., Соловьева Т.С. (2024б). Проблемы обеспечения благополучия старшего поколения в контексте региональной социальной политики // Народонаселение. Т. 27. № 3. С. 180–192. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-180-192
- Биккулов А.С., Сергеева О.В. (2016). «Компьютер не роскошь, а средство...»: включенность в цифровой мир старших возрастных групп по результатам эмпирического исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 2 (42). С. 95–103.
- Богомяжкова Е.С., Ломоносова М.В. (2023). Цифровые технологии в практиках заботы о здоровье жителей российских мегаполисов: к вопросу о возрастных различиях // Социология науки и технологий. № 1. С. 152–165.
- Варламова Ю.А. (2022). Межпоколенческий цифровой разрыв в России // Мир России. № 31 (2). С. 51–74. URL: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-2-51-74>
- Видясова Л.А. (2024). Включенность в цифровую среду как фактор активного долголетия: на материалах исследования пожилых петербуржцев // Государство и граждане в электронной среде: сборник научных статей. Выпуск 8 (Труды XXVII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2024, Санкт-Петербург, 24–26 июня 2024 г.). СПб.: Университет ИТМО. С. 61–68. DOI: 10.17586/2541-979X-2024-8-61-68
- Видясова Л.А., Григорьева И.А., Кривошапкина А.С. (2024). Карьерные ожидания пожилых в России: на основе анализа базы резюме с портала Роструда «Работа России» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1. С. 26–47. DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2430
- Волченко О.В. (2016). Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5. С. 163–182. DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.10
- Гладкова А.А., Гарифуллин В.З., Рагнелда М. (2019). Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестник Московского университета. Серия 10 Журналистика. № 4 С. 41–72. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172
- Груздева М.А. (2022). Возрастной фактор цифрового разрыва: грани неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 4. С. 228–241. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.14

- Груздева М.А. (2020). Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 5. С. 90–104. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.5
- Даринская Л.А., Москвичева Н.Л. (2017). Потенциал межпоколенного взаимодействия при вовлечении пожилых людей в цифровое пространство // Петербургский психологический журнал. № 20. С. 43–65.
- Дмитриева А.В. (2018). Социальное включение пожилых: продление занятости или «продвинутый» досуг? // Журнал исследований социальной политики. № 1. С. 37–50.
- Дубинина М.Г. (2019). Неравномерность развития цифровой экономики в федеральных округах Российской Федерации // Управление наукой и наукометрия. Т. 14. № 3. С. 368–399. DOI: 10.33873/2686-6706.2019.14-3.368-399
- Калачикова О.Н., Нацун Л.Н. (2022). Социально-демографические предпосылки реализации концепции активного долголетия в России // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 2 (66). С. 112–125.
- Карапетян Р.В., Лебедева Е.В., Титаренко Л.Г. (2021). Техноэйджизм и техноповедение пожилых горожан: результаты российских и белорусских исследований // Успехи геронтологии. Т. 34. № 2. С. 311–318. DOI: 10.34922/AE.2021.34.2.019
- Колесов А.А., Калачикова О.Н. (2023). Демографическое старение: предпосылки и прогноз // Вопросы территориального развития. Т. 11. № 1. DOI: 10.15838/tdi.2023.1.63.2. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29671>
- Орех Е.А. (2022). Между возрастом и цифровизацией: практики заботы о здоровье пожилых петербуржцев // Logos et Praxis. Т. 21. № 3. С. 120–132. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.3.13>
- Сафиуллин А.Р., Моисеева О.А. (2019). Цифровое неравенство: Россия и страны мира в условиях четвертой промышленной революции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. Т. 12. № 6. С. 26–37. DOI: 10.18721/JE.12602
- Фан Фан, Груздева М.А., Тань Жоюй, Чжан Сяоя (2023). Опыт России и Китая в преодолении возрастного аспекта цифрового разрыва // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 5. С. 247–261. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.14
- Чулков С.С. (2021). Влияние цифрового неравенства на проблему одиночества среди пожилых людей в период самоизоляции // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности: XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2021», Москва, 04 марта 2021 года. Москва: ООО «МАКС Пресс». С. 883–885.
- Шиняева О.В., Слепова О.М. (2019). Информационно-цифровое неравенство населения: факторы риска и антириска // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. Т. 19. Вып. 1. С. 53–61. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-53-61>
- Anderson M., Perrin A. (2017). *Tech Adoption Climbs Among Older Adults: Technology Use Among Seniors*. Pew Research Center. Available at: http://assets.pewresearch.org/wpcontent/uploads/sites/14/2017/05/16170850/PI_2017.05.17_OlderAmericans-Tech_FINAL.pdf
- Charness N., Boot W.R. (2009). Aging and information technology use: Potential and barriers. *Current Directions in Psychological Science*, 18(5), 253–258.
- Hargittai E. (2001). *Second-Level Digital Divide: Mapping Differences in People's Online Skills*. Available at: <https://arxiv.org/abs/cs/0109068>
- Mitzner T., Savla J., Boot W. et al. (2019). Technology adoption by older adults: Findings from the PRISM trial. *Gerontologist*, 59(1), 34–44. DOI: 10.1093/geront/gny113
- Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants. On the horizon. *MCB University Press*, 9(5).
- Ragnedda M., Kreitem H. (2018). The three levels of digital divide in East EU countries. *World of media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 4, 5–27. DOI: 10.30547/worldofmedia.4.2018.1
- Robinson L., Cotten S.R., Ono H. et al. (2015). Digital inequalities and why they matter. *Information, Communication & Society*, 18(5), 569–582. DOI: 10.1080/1369118X.2015.1012532
- Yates S., Kirby J., Lockley E. (2015). Digital media use: Differences and inequalities in relation to class and age. *Sociological Research Online*, 20(4), 1–21. DOI: 10.5153/sro.3751

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мария Андреевна Груздева – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий центром социально-демографических исследований, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru)

Gruzdeva M.A.

ELDERLY CITIZENS: ASPECTS OF INCLUSION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

The article examines the issue of involvement in the digital environment of elderly people living in cities and rural areas of the Vologda Region. A special feature of the region is the presence of two large cities: Vologda, the administrative center, and Cherepovets, the industrial center of metallurgy and the chemical industry, where 72% of the region's population lives. The aim of the research is to study various aspects of the inclusion of older people in the digital environment due to living in urban or rural areas. The analysis is based on data from the Vologda Region socio-cultural development monitoring conducted by the Vologda Research Center of RAS in 2021 and 2023. The paper presents the differences in the use of the Internet, its individual resources, in digital skills, self-assessment of the usefulness and harm of inclusion in the digital environment, protection from various risks and negative manifestations of Internet use. As a result, the conclusion is made about the mutual influence of territorial and age factors of digital inequalities. In a "younger" (relatively) Vologda, older people are more active in digital interactions, and according to self-assessments, they feel more confident and secure in them. In Cherepovets, with a higher aging index, older people are more critical of new digital technologies in their daily lives, their level of skills is somewhat lower, and they feel less protected from emerging risks. The practical significance of the research and the conclusions obtained is determined by the possibility of forming differentiated tools to improve the quality of life of the older generation from the perspective of successful use of the benefits of digitalization.

Older generation, elderly citizens, digitalization, digital environment, Internet, digital skills, Vologda Region, Vologda, Cherepovets, rural area.

REFERENCES

- Anderson M., Perrin A. (2017). *Tech Adoption Climbs Among Older Adults: Technology Use Among Seniors*. Pew Research Center. Available at: http://assets.pewresearch.org/wpcontent/uploads/sites/14/2017/05/16170850/PI_2017.05.17_OlderAmericans-Tech_FINAL.pdf
- Arkhipova M.Yu., Sirotin V.P., Sukhareva N.A. (2018). Development of a composite indicator for measuring the value and dynamics of digital inequality in Russia. *Voprosy statistiki*, 25(4), 75–87 (in Russian).
- Belekhova G.V., Natsun L.N., Solov'eva T.S. (2024a). Prosperous old age: From scientific theories to the fundamentals of its programming. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2, 220–238. DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.12 (in Russian).
- Belekhova G.V., Shmatova Yu.E., Natsun L.N., Solov'eva T.S. (2024b). Well-being of the older generation in the context of regional social policy. *Narodonaselenie=Population*, 27(3), 180–192. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-180-192 (in Russian).
- Bikkulov A.S., Sergeeva O.V. (2016). "A computer is not a luxury, but a means...": Inclusion in the digital world of older age groups according to the results of an empirical study. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*, 2(42), 95–103 (in Russian).
- Bogomiagkova E.S., Lomonosova M.V. (2023). Digital healthcare practice among residents of Russian megalopolis: On the issue of age differences. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii=Sociology of Science and Technology*, 1, 152–165 (in Russian).

- Charness N., Boot W.R. (2009). Aging and information technology use: Potential and barriers. *Current Directions in Psychological Science*, 18(5), 253–258.
- Chulkov S.S. (2021). The impact of digital inequality on the problem of loneliness among the elderly during the period of self-isolation. In: *Sovremennoe obshchestvo v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskoi neopredelennosti: XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya "Sorokinskie chteniya – 2021", Moskva, 04 marta 2021 goda* [Modern Society in Conditions of Socio-Economic Uncertainty: 15th International Scientific Conference "Sorokin Readings – 2021", Moscow, March 04, 2021]. Moscow: OOO "MAKS Press" (in Russian).
- Darinskaya L.A., Moskvicheva N.L. (2017). The potential of intergenerational interaction in involving older people in the digital space. *Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal*, 20, 43–65 (in Russian).
- Dmitrieva A.V. (2018). Achieving the social inclusion of elderly people: A continuation of employment or "advanced" leisure? *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, 1, 37–50 (in Russian).
- Dubinina M.G. (2019). Unequal development of the digital economy in the federal districts of Russia. *Upravlenie naukoj i naukometriya=Science Governance and Scientometrics*, 14(3), 368–399. DOI: 10.33873/2686-6706.2019.14-3.368-399 (in Russian).
- Fang F., Gruzdeva M.A., Tan R., Zhang X. (2023). The experience of Russia and China in addressing the age aspect of the digital divide. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(5), 247–261. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.14 (in Russian).
- Gladkova A.A., Garifullin V.Z., Ragnedda M. (2019). Model of three levels of the digital divide: Current advantages and limitations (as exemplified by the Republic of Tatarstan). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10 Zhurnalistika*, 4, 41–72. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172 (in Russian).
- Gruzdeva M.A. (2020). Inclusion of population in digital space: Global trends and inequality of Russian regions. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13(5), 90–104. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.5 (in Russian).
- Gruzdeva M.A. (2022). The age factor in the digital divide: The edges of inequality. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(4), 228–241. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.14 (in Russian).
- Hargittai E. (2001). *Second-Level Digital Divide: Mapping Differences in People's Online Skills*. Available at: <https://arxiv.org/abs/cs/0109068>
- Kalachikova O.N., Natsun L.N. (2022). Perception of aging in demographic groups of the population as a social for the implementation of the active longevity concept. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*, 2(66), 112–125 (in Russian).
- Karapetyan R.V., Lebedeva E.V., Titarenko L.G. (2021). Techno-Ageism and techno-behavior of elderly citizens: Results of Russian and Belarusian research. *Uspekhi gerontologii*, 34(2), 311–318. DOI: 10.34922/AE.2021.34.2.019 (in Russian).
- Kolesov A.A., Kalachikova O.N. (2023). Demographic aging: Prerequisites and forecast. *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issues*, 11(1). DOI: 10.15838/tdi.2023.1.63.2. Available at: <http://vtr.is-ert-ran.ru/article/29671> (in Russian).
- Mitzner T., Savla J., Boot W. et al. (2019). Technology adoption by older adults: Findings from the PRISM trial. *Gerontologist*, 59(1), 34–44. DOI: 10.1093/geront/gny113
- Orekh E.A. (2022). Between age and digitalisation: Health care practices of elderly people in St. Petersburg. *Logos et Praxis*, 21(3), 120–132. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.3.13> (in Russian).
- Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants. On the horizon. *MCB University Press*, 9(5).
- Ragnedda M., Kreitem H. (2018). The three levels of digital divide in East EU countries. *World of media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 4, 5–27. DOI: 10.30547/worldofmedia.4.2018.1
- Robinson L., Cotten S.R., Ono H. et al. (2015). Digital inequalities and why they matter. *Information, Communication & Society*, 18(5), 569–582. DOI: 10.1080/1369118X.2015.1012532
- Safiullin A.R., Moiseeva O.A. (2019). Digital inequality: Russia and other countries in the Fourth Industrial Revolution. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki=St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 12(6), 26–37. DOI: 10.18721/JE.12602 (in Russian).
- Shinyayeva O.V., Slepova O.M. (2019). Information digital inequality of population: Risk and anti-risk factors. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, 19(1), 53–61. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-53-61> (in Russian).

- Varlamova Yu.A. (2022). The intergenerational digital divide in Russia. *Mir Rossii*, 31(2), 51–74. Available at: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-2-51-74> (in Russian).
- Vidyasova L.A. (2024). Inclusion in the digital environment as a factor of active longevity: based on the materials of a study of elderly Petersburgers. In: *Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoi srede: sbornik nauchnykh statei. Vypusk 8 (Trudy XXVII Mezhdunarodnoi ob"edinennoi nauchnoi konferentsii "Internet i sovremennoe obshchestvo", IMS-2024, Sankt-Peterburg, 24–26 iyunya 2024 g.)* [The State and Citizens in the Electronic Environment: Collection of Scientific Articles. Issue 8 (Proceedings of the XXVII International Joint Scientific Conference "The Internet and Modern Society", IMS-2024, Saint Petersburg, June 24–26, 2024)]. Saint Petersburg: Universitet ITMO. DOI: 10.17586/2541-979X-2024-8-61-68 (in Russian).
- Vidyasova L.A., Grigor'eva I.A., Krivoshepkina A.S. (2024). Career expectations of the elderly in Russia: based on the analysis of the resume database from the Rostrud portal "Work of Russia". *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 26–47. DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2430 (in Russian).
- Volchenko O.V. (2016). The dynamics of digital inequality in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 5, 163–182. DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.10 (in Russian).
- Yates S., Kirby J., Lockley E. (2015). Digital media use: Differences and inequalities in relation to class and age. *Sociological Research Online*, 20(4), 1–21. DOI: 10.5153/sro.3751

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mariya A. Gruzdeva – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, head of the center for socio-demographic research, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru)